УДК 622.276(091):94(9)
DOI: 10.17223/19988613/60/2

Г.Ю. Колева

**НЕФТЕГАЗОВЫЙ ФАКТОР: ПЛАНЫ ГОСПЛАНА НАЧАЛА 1960-х гг.
И ИНИЦИАТИВЫ «ТЮМЕНЦЕВ» (К 55 ГОДОВЩИНЕ С НАЧАЛА
ДОБЫЧИ НЕФТИ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И 45-ЛЕТИЮ
ЕЕ ВЫХОДА НА ЛИДИРУЮЩИЕ ПОЗИЦИИ В СТРАНЕ)**

На основе впервые вводимых в научный оборот рассекреченных документов Госплана СССР и СЭВ РГАЭ рассматривается исторический фон принятия решений о начале создания нового добывающего района страны. Значительное внимание уделено влиянию внешнеполитического фактора на поиск путей увеличения добычи нефти. Вовлеченные в оборот документы показали, что инициатива представителей региональной элиты о начале добычи нефти и газа в Тюменской области получила поддержку прежде всего председателя ВСНХ Д.Ф. Устинова, председателя Госплана СССР П.Ф. Ломако. Их имена в этот процесс включены впервые.

Ключевые слова: Госплан СССР; ВСНХ; Совет Министров СССР; СЭВ; страны народной демократии; нефть; экспорт; Тюменская область.

Нефтегазовый фактор в судьбе нашей страны на протяжении XX – начала XXI в. играет исключительно важную роль. Это нашло проявление в глобальной политике, в стратегии развития экономики, финансовой системы. В рамках обозначенного периода прослеживались постоянный рост добычи углеводородов, смена добывающих центров, среди которых исключительную роль стал играть Западно-Сибирский нефтегазодобывающий район. Его становление началось 55 лет назад, с добычи нефти в Тюменской области весной 1964 г. на трех месторождениях ХМАО (в то время – ХМНО) – Мегионском, Шаимском, Усть-Балыкском. С 1 декабря 1965 г., согласно приказу Главтюменнефтегаза, с пуском нефтепровода Шаим–Тюмень, было объявлено о переходе к промышленной добыче нефти. Уже в 1973 г. Тюменская область вышла на первое место в стране по суточной добыче нефти, а в 1974 г. – по годовой, обогнав подразделение «Татнефть». В 2019 г. отмечается 45-летие этого события. По данным 2018 г. ХМАО поставил стране 236 млн т нефти, или 42% от общего объема нефти, добытой в России. Несмотря на то, что в последние несколько лет добыча в регионе падает, ХМАО остается ведущим нефтедобывающим центром России при ожидаемом увеличении в ближайшем будущем добычи нефти из баженовской свиты, а также из месторождений арктических зон ЯНАО – полуостровов Ямал, Гыдан, шельфа Карского моря.

Добыча нефти на территории Тюменской области осуществляется 55 лет, 45 лет при абсолютном лидерстве, при отсутствии конкурентов в ближайшие десятилетия, способных сместить ее с этого пьедестала. Об истории нефтегазовой сферы Тюменской области написано много [1]. Однако документы ряда описей фондов Госплана СССР, Совета экономической взаимопомощи РГАЭ, с которых снят гриф секретности, открывают более широкий фон обусловленности в начале 1960-х гг. увеличения добычи нефти в стране и сложный путь формирования нефтегазового экспорта. Еще

одно обстоятельство, извлеченное из выявленных документов: массированная атака представителей тюменской региональной элиты в лице А. Протоzanова, И. Шулякова, Ю. Эрвье на руководящие структуры страны с целью изменения экономической судьбы региона и, как оказалось, всей страны.

Согласно документам, вводимым в научный оборот, в самом начале 1960-х гг. нефтегазовые перспективы Тюменской области не являлись очевидными. И даже еще в начале 1963 г., в конце которого – 4 декабря – было принято постановление, определившее задачу организации добычи нефти в Тюменской области в 1964 г., развитие нефтяной отрасли страны было ориентировано на другие нефтедобывающие центры при осознании слабости их ресурсных возможностей. Сложный процесс постепенной переориентации на протяжении 1963 г. на Тюменскую область как возможный новый нефтедобывающий район происходил во многом под влиянием не столько внутренних проблем, сколько внешних, а также в результате огромной работы руководителей Тюменской области, создававших ее новое экономическое настоящее.

В поручении Президиума Совета Министров СССР от 12 января 1963 г. Госплану СССР, Комитету по топливной промышленности в его составе, Госкомитету по газовой промышленности СССР была поставлена задача представления к 1 июля 1963 г. плана мероприятий по развитию нефтяной и газовой промышленности СССР на период до 1970 г. [2. Л. 339]. В условиях плановой экономики это поручение могло быть совершенно рядовым, если бы не ряд обстоятельств. Подготовленный Институтом геологии и разработки горючих ископаемых незадолго до этого для правительства страны доклад «О направлениях использования нефтетоплива в СССР» [3. Л. 205] обозначил новые тенденции в энергетической сфере страны: «высокие темпы развития топливной индустрии при опережающем значении нефти и газа»; значительные изменения в 1954–1963 гг. в балансе добычи и потребления

топлива в СССР [2. Л. 206]. Изменения касались утраты углем преобладающей роли, перехода этой роли к нефти и газу. «Нефть и газ», – отмечалось в докладе, – «имеют более высокую теплотворность, себестоимость добычи нефти ниже добычи угля в 4–5 раз, газа – в 10–12 раз» [3. Л. 207, 208]. После 1956 г. добыча нефти выросла на 136 млн т, газа – на 81 млрд куб. м [Там же. Л. 210], увеличивалось во все возрастающих объемах производство нефтяного топлива на фоне развития авиационного, автомобильного, морского и речного транспорта. Отмечалось в докладе и явление, на которое обращали внимание в аналитике нефтяной сферы еще со времен 1920-х гг. – сравнение показателей добычи нефти и газа СССР и США. Сравнение показало, что при сохраняющемся значительном отставании СССР от США (в 1953 г. добыча нефти в СССР – 52 млн т, в США – 318 млн т) наметилась тенденция ускорения его преодоления [Там же. Л. 212]. Таким образом, внутренние аспекты развития топливно-энергетической сферы соединялись с внешними. В документе Госплана от 19 марта 1963 г. также прогнозировались дальнейшее снижение в ближайшем десятилетии доли угля (на 20%), рост удельного веса нефти в топливе (41%) и доли природного газа в ТЭБ страны (с 7,9 до 22,4%) [4. Л. 20] при сокращении потребления торфа, сланцев, древесины до 2,3% [Там же. Л. 21].

Несмотря на то, что планировалось почти трехкратное увеличение добычи природного газа, большое место в документе отводилось перспективам добычи нефти. Внимание к нефти, как следует из текста документа, обуславливалось тем, «что расчеты наличного уровня добычи» не покрывали «внутренние потребности», и «особенно потребности в экспорте». Внутренний фактор обусловленности роста нефтедобычи и здесь соседствовал с внешним, который связывался с экспортом нефти, диктуемым «непредусмотренными обстоятельствами». Осознавалось, что ресурсные возможности нефтедобычи были недостаточными, «особенно» для покрытия «потребности в экспорте». В документе Госплана без особого акцентирования внимания указывалось на Италию и Кубу и подчеркивалось, что, «по-видимому, значительную часть этих требований придется удовлетворить» [Там же. Л. 25]. Однако это было лишь частью новой внешнеполитической ситуации, связанной с увеличением потребностей в нефти, ее экспорте из СССР при недостаточной ресурсной базе действовавших в тот период нефтедобывающих центров.

Напряженной являлась ситуация в социалистическом блоке Европы. Документы СЭВ 1950-х гг. показали, что страны «социалистического лагеря», входившие в СЭВ, постоянно заявляли о нехватке топливно-энергетических ресурсов, основным из которых выступал каменный уголь [5. Л. 14]. Польша как основной его поставщик для стран «народной демократии» заняла сложную позицию, которую не все страны принимали; противоречия усиливались. Венгрия, ГДР и Чехословакия закупали нефть в Австрии, но все более проявляли заинтересованность в поставках нефти из Советского Союза [6. Л. 153]. Проблема угля и нефти осложнялась отсутствием достаточных ресурсов этих

видов сырья в странах СЭВ, а также установленными со стороны капиталистических стран торговыми запретами на их закупки [Там же. Л. 13, 74]. Многочисленные совещания на протяжении 1956–1957 гг. привели к уступке СССР в вопросе экспорта нефти и принятию решения в 1958 г. о строительстве нефтепроводов для перекачки нефти из СССР в Восточную Европу [7. Л. 5]. И именно на 1963 г. планировался ввод основных участков экспортного нефтепровода, в связи с чем задача увеличения добычи нефти в СССР требовала ускоренного решения. Постановка Президиумом Правительства СССР вопроса о решении проблемы с нефтедобычей в стране именно с привязкой к 1963 г. совершенно не случайна и обуславливалась планировавшимся вводом основных участков нефтепровода «Дружба».

При этом запросы стран – членов СЭВ еще до ввода нефтепровода «Дружба» на дополнительные объемы нефти из СССР возрастали, как и степень давления на руководство нашей страны. Президиум ЦК КПСС в октябре 1962 г. [8. Л. 51] признавал, что «положение с сырьем остается в странах СЭВ очень напряженным», отмечались «недостаток валюты», невозможность закупать сырье в капиталистических странах [Там же]. Ситуация в Европе и социалистическом блоке в 1953–1956 гг., связанная с первыми кризисами (в 1953 г. – в Германии, в 1956 г. – в Венгрии), уже во многом обусловила в СССР переход к курсу «Нефть вместо угля» [Там же. С. 214]. Этот курс как внутривнутриполитический был закреплен в шестом пятилетнем плане развития народного хозяйства, а в последующем – уже как внешнеполитический – в решении Президиума ЦК КПСС «О развитии производства по отдельным отраслям на экспорт» [9. С. 267]. Под влиянием этих обстоятельств XXI съезд партии в 1959 г. установил новые, более высокие плановые задания по добыче углеводородного сырья.

Документ «Справки отдела народнохозяйственного плана по химической, нефтяной и газовой промышленности», с пометкой «Справка, составленная В. Бибишевым» (заместителем начальника отдела народнохозяйственного планирования по химической, нефтяной и газовой промышленности), под грифом «Секретно», от 21 августа 1963 г. содержала обстоятельный анализ тенденций развития мировой и советской топливно-энергетической сферы [10. Л. 1]. В ней указывалось на отставание в подготовке запасов нефти в стране в 1959–1965 гг., что не давало возможности развивать эту отрасль до размеров, принятых в Генеральном плане (1970 г. – 350–390 млн т). Обращалось внимание и на то, что экспорт должен составить 50 млн т сырой нефти, 37 млн т нефтепродуктов. При этом в соцстраны намечалось отправлять 50,7% от общего объема, западным странам – 40,6%, «слабым в экономическом отношении странам» – 7,4%. 12 ноября 1963 г. ВСНХ СССР Совета Министров СССР наметил увеличение добычи нефти с 1962 г. по 1965 г. с 186,2 до 240 млн т, газа – с 75,2 до 126, млрд куб. м [11. Л. 118].

Таким образом, в начале 1960-х гг. в развитии нефтегазовой сферы соединился ряд разных явлений: изменения в топливно-энергетическом балансе СССР

при ослаблении роли угля; возрастание роли нефти и газа, что вполне соответствовало процессам в мировой экономике; стремление Советского Союза догнать и перегнать США по добыче нефти; усиление давления на СССР стран – членов СЭВ в поставках энергоресурсов.

Страны – члены СЭВ, как показывают документы, достаточно согласованно вели политику наступления на советское руководство по вопросам отказа от угольного топлива с заявлениями об увеличении экспорта нефти и начале экспорта газа. В начале 1960-х гг. во всех странах СЭВ, кроме Румынии, как показал анализ Госплана СССР (документ от 26 января 1963 г. «Анализ состояния развития ряда отраслей (угольной, химической, нефтяной)»), уголь был основным видом топливно-энергетических ресурсов. [12. Л. 71]. Но интерес к нефти возрастал. Все большую готовность экспортировать советскую нефть проявляли капиталистические страны, в частности Италия. В условиях недостаточности ресурсов поставки нефти в Италию Госплан связывал с уменьшением экспорта нефти в страны СЭВ [Там же. Л. 75].

Проблема топливно-энергетических ресурсов в работе СЭВ выступала важнейшим элементом всех деловых встреч, переговоров. Среди факторов давления на советское руководство использовались заявления: нет сырья; нет валюты; хотим, но не можем торговать с капиталистическими странами. Председатель Госплана СССР П.Ф. Ломако писал в ЦК КПСС о необходимости расширения поставок сырья в страны народной демократии, причем на одном из первых мест стояла нефть [13. Л. 60]. Страны СЭВ встали на путь упорного подталкивания СССР к функции поставщика сырья для их экономик, и нефть занимала здесь ведущее место. На заседании Президиума ЦК КПСС 8 января 1962 г. Н.С. Хрущев говорил о необходимости переориентировать экономику социалистических стран «на сырье, которое мы производим» [9. С. 540, 541].

Советский Союз вынужден был более тщательно просматривать свои возможности по добыче нефти [9. С. 3]. Структура районов нефтедобычи на начало 1963 г. виделась следующим образом. На первое место ставилось Урало-Поволжье, которое должно было дать в 1970 г. 67,3% союзной нефтедобычи. Планировалось создать «крупные нефтедобывающие центры в Оренбургской области», ее доля на 1970 г. определялась в 13 млн т, и в Пермской области с объемом добычи в 22 млн т [9. С. 22]. На Пермскую область обращалось особое внимание, что отразило решение Президиума Правительства СССР от 16 января 1963 г. «О мерах по усилению геологоразведочных работ на нефть и газ и увеличению добычи нефти в Пермской области в 1963–1965 гг.» [10. Л. 1–11]. Подчеркивалось, что «по прогнозным запасам Пермская область является одним из наиболее перспективных районов СССР». На четвертое место ставилась задача создания нефтедобывающих центров в Сибири и Казахстане. Западная и Восточная Сибирь должна была дать в 1970 г. 12 млн т [Там же. Л. 23]. В то же время ряд документов свидетельствует о том, что имелись разные подходы к выделению перспективных районов СССР, имелись сторонники преимущественного развития Татарстана [2.

Л. 343]. Видимо, противоречивость подходов привела к тому, что заместитель председателя Госплана Н. Тихонов в письме в Совет Министров СССР «О плане мероприятий по развитию нефтяной промышленности СССР до 1970 г.» писал 31 августа 1963 г., что «задача к 1 июня 1963 г. по плану мероприятий по развитию нефтяной промышленности СССР до 1970 г. в основном выполнена», но отмечал, что данные «не могут быть в полной мере обоснованы» и просил перенести окончательное решение вопроса на первое полугодие 1964 г.» [Там же. Л. 6, 339].

Скорее всего, на необходимость увеличения времени на проработку вопросов по развитию нефтедобычи в стране на период до 1970 г. повлияла и ситуация, которую спровоцировали в высшем руководстве страны по вопросу перспектив развития нефтяной промышленности представители руководства Тюменской области. Инициативу руководителей Тюменской области, предпринявших массированную атаку на руководящие органы СССР по вопросу развертывания добычи нефти и газа в области, следует относить к весне 1963 г. В деле «Поручения ЦК КПСС и Совета Министров СССР по нефтяной и газовой промышленности» содержится документ, определяемый как «частное предложение секретаря Тюменского обкома КПСС А.К. Протоzanова». Документ был направлен заместителю председателя Совета Министров СССР, председателю Госплана П.Ф. Ломако, от которого 26 июля 1963 г. адресован в Госплан СССР А.В. Коробову, в Госстрой СССР – И.А. Ганичеву, в Комитет по химической и нефтяной промышленности – Н.К. Байбакову, в Геолком СССР – А.В. Сидоренко, в Комитет по транспортному строительству СССР – Е.Ф. Кожевникову, в Совет Министров РСФСР – К.М. Герасимову. Ставилась задача рассмотреть предложения, о принятых мерах доложить. В обращении речь шла о нефтепроводе Усть-Балык–Омск, ускорении изыскательских работ, разработке проектного задания по трассе нефтепровода, а также о проектно-изыскательских работах и строительстве железной дороги Тюмень–Тобольск–Сургут [14. Л. 64]. Ссылаясь на постановление Совета Министров СССР от 19 мая 1962 г. № 471, А.К. Протоzanов предлагал организовать строительство нефтепровода уже в 1965 г. с завершением в 1966 г., все это с увязкой с добычей в Сургутском районе [Там же. Л. 68]. Однако из обсуждений предложения стало ясно, что вопрос о добыче нефти в Тюменской области стал рассматриваться с учетом выбора отправной точки строительства нефтепровода – от Мегиона или Сургута, и конечной – до Омска или Тайги [Там же. Л. 70–71].

Это «частное предложение» Протоzanова не было единственным. Из других документов Госплана СССР становится понятным, что осуществлялось движение еще одной инициативы тюменцев. Она была представлена письмом первого секретаря Тюменского промышленного обкома партии А.К. Протоzanова, Председателя Тюменского облисполкома И. Шулякова, начальника Тюменского геологического управления Ю. Эрвье первому заместителю председателя Совета Министров СССР Д.Ф. Устинову, который в то же время являлся Председателем ВСНХ СССР. Документ

по входящему номеру № ВС-1880 датирован 4 апреля 1963 г., назван «По вопросу организации и развития нефтедобывающей промышленности Тюменской области». Это послание Д.Ф. Устиновым было переадресовано в Госплан (П.Ф. Ломако), СНХ СССР (В.Э. Дымшицу), Госстрой СССР (И.Т. Новикову), Совет Министров РСФСР (К.М. Герасимову), Комитет по топливной промышленности СССР (Н.В. Мельникову), Госгеолком (А.В. Сидоренко) с требованием «рассмотреть проект и о принятых мерах доложить» [14. Л. 144].

Таким образом, тюменские инициаторы создания нефтяной промышленности выбрали в качестве исходных главных адресатов председателя ВСНХ СССР, одновременно являвшегося заместителем председателя Совета Министров СССР Д.Ф. Устинова, который изначально к их идее отнесся внимательно, и председателя Госплана П.Ф. Ломако. Началось движение тюменской инициативы по главным руководящим структурам страны. Все это происходило именно в то время, когда страна крайне нуждалась в нефти и рассматривала свои ресурсные возможности для выполнения обязательств по экспорту нефти, которые разрастались, как снежный ком.

В письме на имя Д.Ф. Устинова представители Тюменской области обращали внимание на то, что в ряде регионов СССР началась стабилизация добычи, среди них назывались Саратовский, Волгоградский, Краснодарский; указывали на снижение добычи в Пермском, Ставропольском краях, Чечено-Ингушской АССР, признавали наличие приростов добычи в Татарии, Башкирии, Куйбышевской области, но подчеркивали наибольшие перспективы Тюменской области [Там же. Л. 145, 146]. Прогнозные запасы углеводородов в Тюменской области были представлены цифрами в 45 млрд т нефти, газа – в 5 трлн куб. м. Тюменцы формулировали вытекающую из этих данных задачу: «настоятельная необходимость уже в настоящее время организации в этом районе новой нефтегазодобывающей базы страны» [Там же. Л. 148]. Они приводили показатели добычи: 1970 г. – 10 млн т нефти, 14 млрд куб. м газа, 1980 г. – 40 млн т нефти, 45 млрд куб. м газа. Предлагали мероприятия по организации нефтегазодобывающей базы: создание в Тюмени объединения «Тюменнефтегаз», начало строительства железной дороги Тюмень–Тобольск–Сургут, сооружение ТЭЦ в Сургуте, строительство 800 км автомобильных дорог, увеличение объемов поисковых работ, сооружение нефтепроводов Усть-Балык–Омск (800 км), Шаим–Сотник, газопроводов Охтеурье–Кемерово, Охтеурье–Новосибирск. Прилагались проект постановления [Там же. Л. 151–168] и приложения к нему [Там же. Л. 163–172]. Первоначально проект постановления не имел названия.

Председатель ВСНХ СССР Совета Министров СССР Д.Ф. Устинов 11 мая 1963 г. «по внесенному предложению по развитию нефтегазодобывающей промышленности Тюменской области» дал поручение Госплану СССР, СНХ СССР, Госстрою СССР, Совету Министров РСФСР, Газпрому СССР, Геолкому СССР «рассмотреть с привязкой к плану 1964–1965 гг.» и «устное указание» СНХ СССР – «подготовить проект

постановления», а Д.И. Ноткину (Госплан СССР) – «дать заключение по указанному постановлению» [15. Л. 131]. Позиция руководителя здесь определена очень четко: звучала, как распоряжение действовать.

Документ, названный «По вопросу организации и развития нефтегазодобывающей промышленности в Тюменской области и дальнейшему расширению геологоразведочных работ на нефть и газ на 1964–1970 гг.» [14. Л. 184–289] обозначился 26 июля 1963 г. За это время он прошел многие структуры: Министерство финансов СССР, Госкомитет по энергетике и электрификации – по вопросу «составления схемы энергоснабжения нефтяных и газовых месторождений Тюменской области на период 1970 г.» [Там же. Л. 210], побывал в Госкомитете Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы, где было принято решение о «распространении северных льгот на геологов, работников нефтяной, газовой промышленности, строителей» [Там же. Л. 211], так как «районы ХМАО и ЯНАО приравнены к районам Крайнего Севера».

В условиях подготовки развертывания работ в Западной Сибири 27 сентября 1963 г. руководители комбинатов и трестов по нефтегазовому строительству в стране обратились к секретарю ЦК КПСС П.А. Рудакову, в Совет Министров СССР, к Первому заместителю председателя правительства Д.Ф. Устинову, Председателю Госплана П.Ф. Ломако с предложением передать нефтепромысловое обустройство Государственному производственному комитету по газовой промышленности СССР [15. Л. 8]. Решение о передаче всего нефтегазового строительства Газпрому СССР во главе с А.К. Коротуновым было принято, что в последующем сыграло важную роль в становлении Западно-Сибирского нефтегазодобывающего района.

В отношении Западной Сибири ситуация все более менялась. В начале осени 1963 г. Госплан готовил материалы к заседанию Бюро ВСНХ СССР. В сентябре 1963 г. В.А. Каламкар, возглавлявший (по 1965 г.) СНХ СССР, и председатель Госкомитета химической и нефтяной промышленности при Госплане СССР Н.К. Байбаков внесли на рассмотрение ВСНХ СССР проект постановления Совета Министров СССР «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области» [Там же. Л. 111]. Отмечалось, что указанный проект постановления подготовлен в связи с предложением секретаря Тюменского промышленного обкома партии А.К. Протозанова и председателя тюменского облисполкома И. Шулякова и выносится на рассмотрение Совета Министров СССР. Заместитель председателя Госплана СССР Д.И. Ноткин утвердительно писал в это время председателю Госплана СССР П.Ф. Ломако, что «этот район (Тюменская область. – Г.К.) по запасам превышает Урало-Волжский нефтяной район» [Там же]. Фамилия Д.Ф. Устинова уже почти не упоминается, но он свое дело сделал: запустил весь этот процесс, решительно поддерживая на самом начальном этапе инициативу тюменцев.

Ряд документов отражает еще имеющиеся сомнения. В пометках на докладной записке отдела народ-

нохозяйственного плана по химической, нефтяной и газовой промышленности руководству Госплана СССР «По вопросу организации работ по промышленному освоению нефтяных и газовых месторождений в Тюменской области» написано: «Исключить показания о добыче нефти в Тюменской области в 1970 г. в объеме 10 млн т., газа – в 14 млрд куб. м... определить вывоз нефти из Сургутского района с 1965 г. в 200 тыс. т... в 1964 г. организация вывоза нефти вряд ли представляется возможной из-за отсутствия емкости и наливных-сливных причалов» [15. Л. 112–113]. Но несмотря на частности отдельных подходов, в руководящих структурах страны укреплялись идеи, что «из числа открытых за последние годы нефтяных и газовых месторождений район западно-сибирской низменности является наиболее богатым по запасам нефти и газа»; «в целях ускорения решения ряда организационных вопросов необходимо осуществить мероприятия по ускорению проектных, строительных и других работ по подготовке и промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений»; «целесообразно принять решение правительства по развитию добычи нефти и газа в этом районе». Очень целенаправленно эти идеи проводил Госплан СССР (председатель Госплана П.Ф. Ломако, Д.И. Ноткин – заместитель председателя).

Параллельно с растущим вниманием к нефтяным перспективам Тюменской области в сферу государственных интересов входил газ этого региона. Глава Газпрома СССР А.К. Коротунов, обращаясь в апреле 1963 г. к Председателю ВСНХ СССР Д.Ф. Устинову и Председателю Госплана СССР П.Ф. Ломако, инициировал вопрос о разработке Тазовского газового месторождения на территории ЯНАО со строительством от него газопровода протяженностью 119 км до г. Норильска с целью обеспечения города и Норильского горно-металлургического завода газом вместо угля [2. Л. 119–120]. Предложение в основном получило одобрение, хотя и было отложено на некоторое время.

В протоколе заседания бюро ВСНХ СССР Совета Министров СССР от 29 октября 1963 г. отражено, что постановление с названием «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению нефтяных и газовых месторождений и дальнейшему развитию геологоразведочных работ в Тюменской области» [14. Л. 179] получило полную поддержку и была сформулирована задача «в 3-дневный срок представить уточненный проект в ЦК КПСС» [14. Л. 179]. ЦК КПСС в движении инициативы тюменцев стал замыкающим звеном. Но что-то там усложнилось. Движение документа, судя по всему, приостанавливается, а иначе

зачем нужно было А. Протозанову отправляться на личный прием к главе государства Н.С. Хрущеву 4 декабря 1963 г. Промежуток времени обсуждения документа в высшем партийном органе оказался значительным. Но 4 декабря, во время личного приема А.К. Протозанова Н.С. Хрущевым, проект постановления, ставшего известным как «Постановление от 4 декабря 1963 г.», был подписан. Причины того, что затормозило движение инициативы тюменцев на уровне ЦК КПСС, нами по документам не найдены. В своих воспоминаниях главные герои о данном обстоятельстве умолчали.

А.К. Протозанов отстоял свою идею на этом сложном пути, доведя ее до логического завершения. Его позиция была поддержана многими руководителями страны, особое место в этом ряду, согласно вновь открытым документам, занимает Д.Ф. Устинов – руководитель ВСНХ СССР, первый заместитель председателя Совета Министров СССР. Он первым оказал поддержку тюменцам. Очень весома роль руководителей Госплана П.Ф. Ломако и Д.И. Ноткина. Первый секретарь Тюменского промышленного обкома партии А.К. Протозанов и согласно этим, новым документам, в «пробивании» «другого настоящего» Тюменской области неуклонен и последователен.

Таким образом, решение вопроса о создании нового добывающего района в Западной Сибири (первоначально в Тюменской области) было поставлено вплотную перед руководством страны в 1963 г. представителями тюменской региональной элиты в условиях, когда страна крайне нуждалась в увеличении добычи нефти и газа, но еще ориентировалась в решении этих задач на другие добывающие центры. Возросшая потребность в углеводородных ресурсах для СССР была продиктована внешнеполитическими обстоятельствами. Важную роль в том, что инициатива тюменцев начала движение по разным властным инстанциям, сыграла позиция председателя ВСНХ, заместителя председателя Совета Министров СССР Д.Ф. Устинова. В последующем объемы добычи нефти и газа будут расти очень высокими темпами. Ввод в 1969 г. в Тюменской области нефтяного гиганта – Самотлорского месторождения – позволит обеспечивать потребности страны и наращивать нефтяной экспорт, СССР выйдет по этим показателям в мировые лидеры. Начало эксплуатации газовых месторождений арктической зоны (месторождений Медвежье, Уренгойское, Ямбургское) превратит Тюменскую область в ведущий газодобывающий район страны, СССР в 1984 г. станет мировым газовым лидером, в 1980-е гг. за нашей страной будет закреплён статус ведущего экспортёра газа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колева Г.Ю. Создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в практике хозяйственного освоения Западной Сибири (1964–1989 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Том. гос. ун-т. Томск, 2007. 39 с.
2. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372 оц. (Фонд Госплана СССР). Оп. 65. Д. 147.
3. РГАЭ. Ф. 4372 сч. Оп. 81 с. Д. 696.
4. РГАЭ. Ф. 4372 оц. Оп. 65. Д. 150.
5. РГАЭ. Ф. 561 (Фонд СЭВ). Оп. 1с. Д. 20.
6. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 1с. Д. 23.
7. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 1с. Д. 29.
8. РГАЭ. Ф. 4372 сч. Оп. 81 с. Д. 377.

9. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964 гг. / гл. ред. А.А. Фурсенко. М. : Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2003. Т. 1: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. 1344 с.
10. РГАЭ. Ф. 4372 сч. Оп. 81с. Д. 335.
11. РГАЭ. Ф. 4372 сч. Оп. 81с. Д. 233.
12. РГАЭ. Ф. 4372 сч. Оп. 81с. Д. 334.
13. РГАЭ. Ф. 4372 сч. Оп. 81с. Д. 377.
14. РГАЭ. Ф. 4372 оч. Оп. 65. Д. 148.
15. РГАЭ. Ф. 4372 оч. Оп. 65. Д. 147.

Koleva Galina Iu. Industrial University of Tyumen (Tyumen, Russia). E-mail: gukoleva@gmail.com

OIL AND GAS FACTOR: PLANS OF THE STATE PLANNING COMMITTEE OF THE EARLY 1960s AND THE INITIATIVES OF "TYUMENIANS" (TO THE 55th ANNIVERSARY OF OIL PRODUCTION IN THE TYUMEN REGION AND THE 45th ANNIVERSARY OF ITS LEADING POSITION IN THE COUNTRY)

Keywords: Gosplan of the USSR; the Supreme Economic Council; the Council of Ministers of the USSR; COMECON; the people's democracies; oil; export; Tyumen Region.

The article is devoted to the 55th anniversary of oil production in the Tyumen region, the 45th anniversary of its leading position in oil production in the country. The purpose of the article is to show the historical background of the conditionality of the decision of the country's leadership to start the creation of a new oil-producing area. The article was written on the basis of the documents of the Russian State Archive of Economics, the funds of the USSR State Planning Committee and the COMECON (Council of Mutual Economic Assistance), from which a few years ago was removed the status of secrecy. Types of the studied documents are: letters, addresses, instructions, reports, memos, action plans, references, minutes of meetings, extracts from protocols, draft resolutions. All documents were for the first time introduced into scientific circulation. In the article, in accordance with the logic of the studied documents, much attention was paid to the foreign policy factor in the search for opportunities to increase oil production in the country. It reveals the difficult situation with the provision of fuel resources in the countries of the socialist bloc of Eastern Europe, the growth of internal contradictions between the countries in connection with the supply of coal from Poland, and the decision of the USSR in this situation to start exporting oil. In 1958 it was decided to start the construction of the export pipeline "Druzhba" and the export of crude oil began. The situation was complicated also by the requests of Cuba on the supply of oil. The resource base for hydrocarbon exports from the USSR at the beginning of the 1960s was insufficient. The planned commissioning of the main sections of the pipeline under construction in 1963 required decisions to increase oil production. Under these conditions, in the spring of 1963 a counter-process began to develop which was followed by an appeal of representatives of the Tyumen regional elite – the first Secretary of the Tyumen Industrial Regional Party Committee A.K. Protozanov, Chairman of the Tyumen Regional Executive Committee I. Shulyakov, Head of the Chief of Department of Geology Yu. Ervye in the highest governing bodies of the country. The main addressees were to the Chairman of the All-Union Council of National Economy of the USSR, the first Deputy Chairman of the Council of Ministers of the USSR D.F. Ustinov, who was sent a proposal for a large-scale program of oil and gas development of the region, and the Chairman of the State Planning Committee of the USSR D.F. Lomako, who received a "private proposal". D.F. Ustinov, as well as D.F. Lomako began to strongly promote the initiative of "Tyumenians". The author comes to the conclusion that the offer of "Tyumen" appeared in the conditions of the country's search for ways to increase oil production in the country, which was largely due to the satisfaction of export needs. The figure of D.F. Ustinov stands particularly bright for the newly identified documents during the initial period of the establishment of a new mining district. The documents confirmed the great creative role of the First Secretary of the Tyumen Industrial Regional Party Committee A. Protozanov in this process.

REFERENCES

1. Koleva, G.Yu. (2007) *Sozdanie Zapadno-Sibirskogo neftegazovogo kompleksa v praktike khozyaystvennogo osvoeniya Zapadnoy Sibiri (1964-1989 gg.)* [Formation of the West Siberian oil and gas complex in the economic development of Western Siberia (1964–1989)]. Abstract of History Dr. Diss. Tomsk.
2. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 4372 ots. List 65. File 147.
3. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 4372 ots. List 81c. File 696.
4. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 4372 ots. List 65. File 150.
5. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 561. List 1c. File 20.
6. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 561. List 1s. File 23.
7. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 561. List 1c. File 29.
8. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 4372 sch. List 81c. File 377.
9. Fursenko, A.A. (2003) *Prezidium TsK KPSpp. 1954–1964 gg. Chernovye protokol'nye zapisi zasedaniy. Stenogrammy. Postanovleniya* [Presidium of the CPSU Central Committee. 1954–1964. Draft minutes of meetings. Transcripts. Regulations]. Vol. 1. Moscow: ROSSPEN.
10. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 4372 ots. List 81c. File 335.
11. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 4372 ots. List 81c. File 233.
12. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 4372 ots. List 81c. File 334.
13. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 4372 ots. List 81c. File 377.
14. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 4372 ots. List 65. File 148.
15. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 4372 ots. List 65. File 147.